

2026. 13 (2)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Бурханов Бимурад Бадритдинұлы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о
регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Коллектив авторов, 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль Фараби. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Бурханов Бимурад Бадритдинович — магистр, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2026

© Group of authors, 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan)

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Burkhanov Bimurad Badritdinovich — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 13. Is. 2, pp. 386-399, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / МПНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2026_13_2_386-399

ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE TURGAY REGION IN THE CONTEXT OF THE STEPPE STATUS OF 1891: IMPERIAL POLICY AND REGIONAL SPECIFICITY

Ruslan K. Bekmagambetov¹, Aigul A. Bimoldanova², Maisara Zh. Bekmagambetova^{3*}

¹Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University
(47 Baitursynov Str., 110000, Kostanay, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
 <https://orcid.org/0000-0002-4189-5766> E-mail: ruslan69_07@mail.ru

²Abai Kazakh National Pedagogical University
(13 Dostyk Ave, 050010, Almaty Republic of Kazakhstan)
PhD
 <https://orcid.org/0000-0003-2131-0828>. E-mail: malaeva96@mail.ru

³Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University
(47 Baitursynov Str., 110000, Kostanay, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate professor
 <https://orcid.org/0000-0003-0973-3334>. E-mail: maisara75@mail.ru

*Correspondent author

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2026

© Bekmagambetov R. K., Bimoldanova A.A., Bekmagambetova M.Zh. 2026

Abstract. Introduction. At the end of the 19th century, the Russian Empire carried out reforms aimed at unifying administrative and public administration in certain Central Asian regions of the country. During the development of the Regulations on the management of Akmola, Semipalatinsk, Semirechensk, Ural and Turgai provinces in 1891, the question of how and on what territory the adopted Steppe Regulations would operate was discussed. The issue of administration of the Turgai region, which differed from other regions by the fact that the administrative centre of administration was located outside its boundaries, in the city of Orenburg, Orenburg province. *Goals and objectives* of the article is to analyze the causes and nature of the unresolved issue of administrative-territorial structure of the Turgai region in the context of preparation and adoption of the Steppe Regulations of 1891. *Results.* Having considered the proposals discussed in the Commission on the Reform of Steppe Regions Administration, the authors show why none of the options – from the division of the oblast along different geographical directions to the formation of a new Kazalinsk oblast – was not realized. Special attention is paid to the reasoning of administrative and financial bodies, departmental contradictions and territorial specifics of the region. The methodological basis of the study is the approaches of historical imperiology and new imperial history, combined with source analysis of archival materials. The authors' *Conclusion* show that the Turgai region became an example of the

“border uncertainty” of imperial policy, for which at the end of the 19th century there were no universal models of management of peripheral spaces.

Keywords. Administrative policy, territorial division, Turgai region, reforms, Regulations of 1891, management, national peripheries

Acknowledgments. This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project AP 19679853 "Russian imperial institutions and local government bodies in the Turgai region (1868-1917): adaptive practices of the colonial system."

For citation: Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A., Bekmagambetova M.Zh. Administrative-territorial structure of the Turgay region in the context of the steppe status of 1891: imperial policy and regional specificity. // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Vol. 13. No. 2. Pp. 386–399. (In Rus.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_386-399

ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ 1891 ЖЫЛҒЫ ДАЛА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК-АУМАҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ: ИМПЕРИЯЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІК

Бекмағамбетов Руслан Қабдұғалиұлы¹, Бимолданова Айгүл Амантайқызы², Бекмағамбетова Майсара Жауғаиштықызы^{3}*

¹Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті
(Байтұрсынов көш. 47-үй, 110000 Қостанай, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-4189-5766> E-mail: ruslan69_07@mail.ru

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Достық даңғылы. 13-үй, 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
PhD докторы

 <https://orcid.org/0000-0003-2131-0828> E-mail: malaeva96@mail.ru

³Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті
(Байтұрсынов көш. 47-үй, 110000 Қостанай, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, профессор

 <https://orcid.org/0000-0003-0973-3334> E-mail: maisara75@mail.ru

*Автор-корреспондент

© Ш.Ш. Уәлиханов ТЭИ, 2026 г.

© Бекмағамбетов Р. К., Бимолданова А. А., Бекмағамбетова М. Ж. 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* ХІХ ғасырдың аяғында Ресей империясында елдің жекелеген Орта Азия облыстарында әкімшілік және қоғамдық басқаруды біріздендіруге бағытталған реформалар жүргізілуде. 1891 ж. Ақмола, Семей, Жетісу, Орал және Торғай облыстарын басқару туралы ережені әзірлеу кезінде қабылданған Дала Ережесі қалай және қандай аумақта жұмыс істейтіні туралы мәселе талқыланды. Торғай облысын басқару туралы мәселе талқылауға түрткі болды, ол басқа облыстардан әкімшілік басқару орталығы оның шегінен тыс, Орынбор губерниясының Орынбор қаласында орналасқандығымен ерекшеленді. *Мақаланың мақсаты* 1891 жылғы Дала ережесін дайындау және қабылдау контекстінде Торғай облысының әкімшілік-аумақтық құрылымы мәселесінің шешілмеу себептері мен сипатын талдау. *Нәтижелер.* Дала өңірлерін Басқару реформасы жөніндегі комиссия құрамында талқыланған ұсыныстарды қарастыра отырып, авторлар облысты әртүрлі географиялық бағыттар бойынша бөлуден бастап жаңа Қазалы облысының құрылуына дейінгі нұсқалардың ешқайсысы неге

іске асырылмағанын көрсетті. Әкімшілік және қаржы органдарының аргументтеріне, ведомстволық қайшылықтарға және аймақтың аумақтық ерекшеліктеріне ерекше назар аударылады. *Зерттеудің әдіснамалық негізі* – тарихи империология мен жаңа империялық тарихтың тәсілдері, архив материалдардың деректанулық талдауымен үйлеседі. Авторлардың *тұжырымдары* Торғай облысы XIX ғасырдың аяғында перифериялық кеңістіктерді басқарудың әмбебап модельдері жасалмаған империялық саясаттың «шекаралық белгісіздігінің» мысалы болғанын көрсетеді.

Түйін сөздер. Әкімшілік саясат, аумақтық бөлініс, Торғай облысы, реформалар, 1891 жылғы Ереже, басқару, ұлттық шеттер.

Алғыс. Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды грант АР19679853 «Торғай облысының аумағындағы Ресей империялық институттары мен жергілікті басқару органдары (1868 - 1917 жж.): отарлық жүйенің бейімделу практикасы.».

Дәйексөз үшін: Бекмағамбетов Р. К., Бимолданова А. А., Бекмағамбетова М. Ж. «Торғай облысының 1891 жылғы дала жағдайындағы әкімшілік-аумақтық құрылымы: империялық саясат және аймақтық ерекшелік» // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. 386–399бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_386-399

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СТЕПНОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1891 ГОДА: ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Бекмағамбетов Руслан Кабдугалиевич¹, Бимолданова Айгуль Амантаевна², Бекмағамбетова Майсара Жауғаишиновна^{3}*

¹Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
(ул. Байтұрсынова д. 47, 110000 Костанай, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-4189-5766>. E-mail: ruslan69_07@mail.ru

²Казахский Национальный педагогический университет имени Абая
(проспект Достык д. 13, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Доктор PhD

 <https://orcid.org/0000-0003-2131-0828>. E-mail: malaeva96@mail.ru

³Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
(ул. Байтұрсынова д. 47, 110000 Костанай, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

 <https://orcid.org/0000-0003-0973-3334>. E-mail: maisara75@mail.ru

*Корреспондирующий автор

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмағамбетова М.Ж. 2026

Аннотация. *Введение.* В конце XIX в. в Российской империи проводятся реформы, направленные на унификацию административного и общественного управления в отдельных среднеазиатских областях страны. При разработке Положения об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891 г. обсуждался вопрос о том, каким образом и на какой территории будет действовать принимаемое Степное

Положение. Дискуссию вызвал вопрос об управлении Тургайской областью, которая отличалась от других областей тем, что административный центр управления находился вне ее пределов, в г. Оренбурге Оренбургской губернии.

Цель и задачи исследования – проанализировать причины и характер нерешенности вопроса административно-территориального устройства Тургайской области в контексте подготовки и принятия Степного положения 1891 г. *Результаты.* Рассмотрев предложения, обсуждавшиеся в составе Комиссии по реформе управления степными регионами, авторы показали, почему ни один из вариантов — от разделения области по различным географическим направлениям до образования новой Казалинской области — не был реализован. Особое внимание уделяется аргументации административных и финансовых органов, ведомственным противоречиям и территориальной специфике региона. Методологической основой исследования выступают подходы исторической империологии и новой имперской истории, в сочетании с источниковедческим анализом архивных материалов. *Заключение.* Выводы авторов показывают, что Тургайская область стала примером «пограничной неопределенности» имперской политики, для которой в конце XIX века не были выработаны универсальные модели управления периферийными пространствами.

Ключевые слова. Административная политика, территориальное деление, Тургайская область, реформы, Положение 1891 г., управление, национальные окраины.

Благодарности. Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан проект AP19679853 «Российские имперские институты и органы местного управления на территории Тургайской области (1868 - 1917 гг.): адаптивные практики колониальной системы».

Для цитирования: Бекмагамбетов Р.К., Бимоланова А.А., Бекмагамбетова М.Ж. Административно-территориальное устройство Тургайской области в контексте степного положения 1891 года: имперская политика и региональная специфика. // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. С. 386–399. (На Рус.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_386-399

Введение. Административно-территориальное деление страны является основой эффективного управления и функционирования органов государственной власти. В XIX в. Россия, имея под своим управлением значительные и весьма различные в этническом, культурном и экономическом отношении территории, постоянно находилась в поиске гибких форм административно-территориального устройства и управления. Следствием этого явилось создание специальных законодательных актов для инкорпорированных территорий, каковым и стало Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей 1891 года (далее Положение 1891 г.).

Положение 1891 г. продемонстрировало преемственность с ранее принятыми нормативными актами в отношении среднеазиатского региона (Временным Положением об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях 1868 г. (далее Временное положение 1868 г.) и Положением об управлении Туркестанского края 1886 г.), а также связь с разработанными в начале 1870-х и в 1880-х гг. проектами положений об управлении в степных областях Оренбургского и Сибирского ведомств.

Новый нормативный акт вполне однозначно продемонстрировал тенденции российской региональной политики к унификации административного и общественного управления во всех среднеазиатских владениях и перспективу их полной ассимиляции административной системой империи. В делопроизводственной переписке для обоснования необходимости очередного административного передела использовалась, как правило, одна и та же формулировка: «для большего удобства в управлении», направлены же они были, как отмечают исследователи, «на укрепление централизации, единообразия и в определенной степени русификации национальных окраин» (Дамешек, Федореева, 2013: 7–17). Российская империя, по мере расширения своих границ, пыталась создать оптимальную модель административно-территориального устройства в соответствии интересами государства.

При подготовке Степного положения 1891 г. одним из основных вопросов стал вопрос об организации управления Тургайской областью, отличительной особенностью которой было то, что административный центр управления находился вне ее пределов, в г. Оренбурге, который одновременно являлся центром Оренбургской губернии.

«Пограничная неопределенность» Тургайской области носила не столько географическое, сколько административно-политическое состояние региона. Она проявлялась в отсутствии собственного административного центра и длительном сохранении управления из г. Оренбурга, что придавало области устойчиво временный и неоформленный статус в системе имперского управления.

Область занимала промежуточное положение между различными административными и ведомственными пространствами (Оренбургская губерния, степные области, Туркестанский край), ни к одному из которых она не была окончательно отнесена.

Целью настоящего исследования является анализ административно-территориального устройства Тургайской области в контексте реформ конца XIX в. и выяснение причин, по которым проектируемые изменения не были реализованы, несмотря на наличие проработанных предложений. Например, одно из предложений вообще было связано с идеей расформирования Тургайской и создания новой Казалинской области. Данный случай позволяет утверждать, что к концу XIX в. в Российской империи, несмотря на существующий длительный опыт государственного управления большими территориями, не было выработано четких теоретико-правовых принципов административно-территориального организации государства.

Материалы и методы.

Данное исследование опирается на методологию исторической империологии и новой имперской истории, что позволяет рассматривать административно-территориальное устройство Тургайской области в контексте более широкой имперской политики Российской империи конца XIX в. Указанные подходы ориентированы на выявление механизмов взаимодействия центра и периферии, анализа административных практик географически обособленных регионов с нерусским населением, а также понимание специфики колониального управления. В статье анализируется не столько сама структура управления, а сколько мотивы, стоящие за административными реформами.

В работе применяется системный подход, позволяющий всесторонне структурировать и проанализировать архивные материалы, нормативно-правовые документы в виде проектов административных реформ, а также мнения и позиционные документы представителей имперской администрации. Принципы историзма и объективности обеспечивают интерпретацию событий в контексте социальной, политической и правовой реальности исследуемого периода.

Особое внимание уделяется источниковедческому анализу: в основу эмпирической части исследования положены документы Российского государственного исторического архива (далее РГИА) (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Земский отдел. 1884 г. Об образовании комиссии для составления проекта Положения о степных областях), включая протоколы заседаний Комиссии по разработке проекта Степного положения 1891 г. Эти материалы введены в научный оборот впервые и позволяют реконструировать ход обсуждений, аргументацию сторон и практические препятствия на пути реализации предложенных проектов.

Дополнительно используется пространственный подход, включающий анализ географических, транспортных и социально-экономических условий, повлиявших на выбор возможных моделей территориального деления. Такой комплексный междисциплинарный анализ способствует более глубокому пониманию логики имперского управления и объясняет устойчивость нерешенных вопросов административной организации казахской степи в рассматриваемый период.

Методология статьи сочетает историографическую рефлексию, архивную источниковую базу и междисциплинарный подход (география, политическая история, правоведение). Такой подход позволяет глубоко проанализировать причины нереализованности административной реформы Тургайской области и показать ее как типичный пример «пограничной неопределенности» в имперской политике.

Обсуждение.

Вопросы, связанные с формированием различных форм административно-территориального устройства национальных регионов Российского государства, вошедших в его состав в XIX столетии, изучались Ю. Малиновским, Е. Кушнаревым. Авторы отмечают, что в XIX в. политика российских властей, в плане административно-территориального устройства, хотя и строилась на попытках учета местной специфики национальных окраин, все же постепенно сводилась к утверждению единой общероссийской модели системы управления. Территориальное деление Российской империи осуществлялось таким образом, чтобы области компактного национального расселения были максимально разделены. Фактически, в этом плане, административная система Российской империи выполняла функции разделения народов, противодействуя сепаратистским и национальным движениям. Однако авторы приходят к выводу, что по мере роста национального самосознания, уровня образования и политической активности любые шаги со стороны властей на пути унификации системы регионального управления усиливали на окраинах движение к национальному самоопределению, стремление к территориальной общности, а в отдельных случаях и движение за выход из состава империи (Малиновский, Кушнарев, 2010: 102).

И. Напалкова и А. Чекушкин отметили, что управление «национальными окраинами» Российской империи в течение длительного времени определялось принципом сохранения местных особенностей и осуществлялось на основании самостоятельных Положений и законодательств. К середине XIX в. во внутренней политике Российской империи обозначилась тенденция к постепенной интеграции «внешней периферии» в общероссийскую систему административно-территориального управления государством. Исследователи приходят к выводу, что имперская экспансия сформировала к 1880-м гг. особое имперское пространство, главной отличительной особенностью которого была крайняя этническая, культурная, экономическая и политическая разнородность и отсутствие единого подхода к территориальному управлению. В системе же центрально-периферийных отношений наблюдались взаимоисключающиеся цели и/или интересы сторон, которые несли в себе латентную социальную напряженность, что выливалось в конечном итоге в разноуровневые конфликты в отношениях имперского центра и национальной периферии в России (Напалкова, Чекушкин, 2012: 121–134).

Д.В. Васильевым рассмотрена дискуссия об административно-территориальном делении Азиатской России, которая шла в правительственных кругах в 1860–1870-х гг. При этом особое внимание уделено Центрально-Азиатскому региону, на примере которого прослеживается весь комплекс политических мотивов при административной организации имперского пространства: традиционные – геополитические и гражданские интересы, а также незаслуженно забытое опасение консолидации нерусского (коренного) населения. Д.В. Васильев подчеркивает, что при решении вопроса об административно-территориальном устройстве своих центральноазиатских владений российское правительство учитывало фактор экономии государственных финансов, географический фактор «естественных границ», внешние обстоятельства, этнический состав и уровень гражданского развития местного населения. Но приоритетным всегда оставался принцип политической целесообразности. Именно нескрывавшимся опасением консолидации казахов следует объяснять отказ от объединения управления Казахской степью в рамках одной административно-территориальной единицы и сдерживавшуюся долгое время унификацию управления казахскими областями (Васильев, 2018: 14-20).

Среди российских историков, занимавшихся системой национально-регионального управления в Российской империи, надо отметить А.В. Ремнева, в зоне исследовательского интереса которого находится Сибирь, а также есть ряд работ, посвященных казахской степи. Принципы административного управления, по мнению исследователя, вырабатывались в результате длительного исторического опыта строительства огромного многонационального и регионально-разнообразного по социально-экономическим и социокультурным параметрам государства (Ремнев, 1997; Ремнев, 2004; Ремнев, 2005).

Казахстанский автор Г.Б. Избасарова изучила разграничение земель казахов Оренбургского и Сибирского ведомств в результате имперских реформ первой половины XIX в., это изменило понятие границы у номадов и способствовало возникновению сложносоставной идентичности у населения Степи (Избасарова, 2018).

Г.С. Султангалиева исследовала территориально-административные структуры казахской степи (приставство, попечительство, окружная система и др.), создававшиеся для усиления своего влияния и эффективности действий в процессе интеграции данных территорий в составе империи (Султангалиева, 2015).

В целом, вопрос об административно-территориальном имперском управлении в азиатских владениях получил активное освещение в российской историографии, менее обозначен в отечественных исследованиях. Как правило, в них анализируются изменения, связанные с реформами первой половины XIX столетия. Специальные работы по административным границам Тургайской области во второй половине XIX в. отсутствуют.

Результаты.

При образовании Тургайской области в 1868 г. в ее пределах существовало только три оседлых пункта: укрепления Уральское, Оренбургское и Карабутах, расположенные в южной части области. Два первых были переименованы в города Иргиз и Тургай и сделались центрами управления двух южных Иргизского и Тургайского уездов. Для размещения управления двух северных уездов Илецкого и Николаевского в то время не имелось оседлых пунктов, и поэтому уездные управления временно были размещены в пределах Оренбургской губернии. Только в 1883 и 1884 гг. оказалось возможным вывести из пределов Оренбургской губернии на территорию Тургайской области управления двух этих уездов, в Ак-тюбе и Кустанай. Таким образом, все четыре уезда Тургайской области получили управление из своих центров.

Само же Областное управление Тургайской области из-за невозможности переместить его в центр степи было оставлено, также временно, в г. Оренбурге. Главный начальник Оренбургского края должен был приступить к выбору удобного пункта для областного управления и определению расходов, нужных для его устройства. Однако вопрос об устройстве в пределах Тургайской области центра областного управления оставался неразрешенным.

5 января 1887 г. на специальном заседании Комиссии для пересмотра действующих постановлений об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской под председательством товарища министра внутренних дел, сенатора, тайного советника В. К. фон Плеве обсуждался вопрос «о пространстве действия проектируемого Степного Положения».

На заседании Комиссии рассматривались вопросы об административно-территориальном делении Казахской степи. Существующее положение дел, когда административным центром Тургайской области был г. Оренбург, одновременно являвшийся центром Оренбургской губернии, в корне не устраивало Комиссию. В связи с чем, обсуждая вопрос об окончательном устройстве Тургайской области, Комиссия пришла к единогласному заключению, что было бы нецелесообразно сохранять временное управление этой областью из г. Оренбурга. При таком устройстве управления административная власть не имела бы твердой опоры на обширном пространстве казахской степи между границами Оренбургской губернии и Туркестанского генерал-губернаторства (РГИА. Ф.1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 235).

Но ни одно из населенных мест в области не соответствовало требованиям, необходимым для областного центра. Как отмечается в документах, «все они, за исключением недавно возникшего поселения Кустанай, существуют лишь в силу военных соображений своего времени, не представляя задатков для естественной городской жизни и даже не имея в составе своего населения постоянных городских сословий» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 102 об.). Ак-тюбе и в особенности Кустанай, из которых один расположен в северо-западном, а другой в северо-восточном углу области, находились вне прямого сообщения с огромным пространством Тургайской степи. По мнению Комиссии, перемещение областного центра из Оренбурга в один из этих населенных пунктов не решит проблему «удобства управления» и вызовет значительные расходы, учитывая состояние обоих поселений. По расчетам местного начальства, устройство областного управления в Ак-тюбе потребовало бы единовременной затраты более 600 000 рублей на одни только необходимые постройки (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 102 об.).

Сложности управления обширным районом из другой губернии, с населением, состоящим почти исключительно из кочевников и крайней трудностью устроить областной центр, вызвали у центральных органов сомнения целесообразности расходов казны для организации самостоятельного Тургайского областного управления. А с учетом того, что присоединить всю область в размере 400 000 кв. верст к какой-либо из смежных частей Российской империи нецелесообразно, то возник вопрос о распределении этой территории.

Согласно архивным документам, при обсуждении этого вопроса определились следующие модели предполагаемого административного реформирования. Первая модель предполагала разделение Тургайской области с севера на юг. Оно представлялось наиболее соответствующим местным условиям. При взгляде на карту очевидно, что в этом направлении область распадается естественно на 2 группы уездов, из которых восточная группа – уезды Тургайский и Николаевский – тяготеют к г. Троицку. Западная группа – уезды Иргизский и Илецкий – ближе к г. Оренбургу. Это тяготение выражается в уже сложившемся направлении почтовых, караванных и скотопроезжих путей сообщения той и другой группы уездов. Тесная взаимная связь уездов обеих групп была обусловлена также родовыми отношениями казахов и условиями их кочевого скотоводства. Уезды Тургайский и Николаевский состояли из родов Кыпшак, Аргын, Жаппас, уезды Иргизский и Илецкий – из Алимуды и Жетыру. В организации хозяйства этих родов сохранялась общность интересов в виде общих кочевых путей и летовок, причем недостатки (природно-климатические) одного уезда пополнялись избытками другого. Кочевое скотоводство Тургайского и Иргизского уездов было немыслимо без перекочевков соответственно в уезды Николаевский и Илецкий.

Такое деление Тургайской области являлось наиболее выгодным для интересов казахского кочевого населения, однако данное предложение связано было с рядом проблем, главными из которых являлось: упразднение либо реорганизация учреждений Оренбургской губернии, образование двух областей с центрами управления в Оренбурге и Троицке, переустройство управления Оренбургского казачьего войска, новые расходы казначейства. Все эти обстоятельства не позволили решить его положительно.

Другой вариант — это разделение Тургайской области по направлению с запада на восток, в этом случае область можно было разделить приблизительно по 50-й параллели северной широты, на две резко различающиеся по географическому характеру полосы.

К северу от этой параллели территория, богатая водными ресурсами и хорошей почвой, могла обеспечить не только существование многочисленных стад кочевого населения, но и дать возможность заниматься земледелием оседлому крестьянскому населению, в особенности по берегам рек Урал, Илек и Тобол. Эта благоприятная часть Казахской степи почти совпадает с границами Илецкого и Николаевского уездов. Как отмечают авторы идеи: «Оседлость и земледелие в этой полосе с каждым годом все заметнее развивается, хотя этому сильно препятствует земельное устройство казахов, обеспечивающее преимущественно интересы кочевого скотоводства: наибольшая часть земель в Илецком и Николаевском уездах служит летовками, где летом откармливают свои стада множество кочевников, приходящих с

юга» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 103 об.). На юг от 50-й параллели достаточно далеко простирались пустынные пространства, солонцеватые глины и пески, едва покрытые растительностью. Казахи могли кочевать в этих местах только в те времена года, когда бывают дожди и температура невысокая, но перед наступлением летней жары роды и племена, зимующие в южной полосе до самого Каспийского моря и реки Сырдарья, должны были откочевать к северу.

Еще до начала работы Комиссии поступали предложения о разделении территории Тургайской области по направлению с запада на восток. Первый проект поступил в 1881 г. от члена совета Министерства внутренних дел тайного советника Н.К. Гирса. Он предложил присоединить Илецкий и Николаевские уезды к Оренбургской губернии, а Иргизский и Тургайские уезды к Уральской области. В числе доводов в пользу этого было высказано мнение, что объединение управления Оренбургской губернии с управлением прилегающих к ней степных уездов должно повлиять выгодно на сближение русских с казахами и на прекращение враждебных отношений между ними. Ранее было замечено, что взаимной вражды обеих народностей в настоящее время много, чему способствует стремление отдельных начальников отстаивать интересы подведомственного каждому населения.

При всем значении этих обстоятельств данное предложение не решало основную проблему, то есть крайнюю отдаленность южных уездов от центра областного управления. С присоединением к г. Уральску уезды не только не выигрывали в удобстве сношений с областным центром, а, напротив, проиграли бы значительно, так как города Иргиз и Тургай не только не ближе к Уральску, чем к Оренбургу, но и вовсе не имеют прямого с ним сообщения. Наряду с этим администрация Уральской области была бы поставлена в большое затруднение увеличением района ведомства с 284 348 до 559 148 кв. верст, то есть почти вдвое.

Второй проект, выдвинутый на заседании Комиссии под председательством генерал-адъютанта графа А.П. Игнатьева, предлагал образовать новую область с центром управления в городе Казалинске и присоединить к ней уезды Тургайской области. Этот вариант административных изменений Казахской степи поддержал Степной генерал-губернатор Г.А. Колпаковский.

Обоснованием в пользу данного варианта являлось сходство Казалинского и Перовского уездов Сырдарьинской области с южными уездами Тургайской области как по характеру местности, так и по составу населения и условиям его быта. Также существовала тесная связь торговых и кочевых путей и экономических отношений этих уездов. Связь подчеркивалась тем, что казахи Иргизского и Тургайского уездов в случаях суровых зим и глубокого снежного покрова нередко переходили со своими стадами на зимовки в пределы Сырдарьинских уездов.

Естественным центром управления этого района представлялся г. Казалинск как перспективный, быстро развивающийся центр торговли, выгодно размещенный по своему географическому положению. Казалинск с помощью земского почтового пути был соединен почтовым трактом как с другими пунктами на р. Сырдарья, так и с Иргизом, а через последний и с г. Тургаем. С присоединением к г. Казалинску управления Иргизского и Тургайского уездов приблизились бы к областному центру администрации на 313 верст.

Из числа поселений по р. Сырдарья, находящихся на торговых маршрутах из Средней Азии в Оренбург и Троицк, Казалинск имел особое важное значение, как пункт для склада и перегрузки товарных транспортов, идущих из Бухары и Хивы в Россию и обратно. По сведениям, подчеркнутым из проекта отчета генерал-адъютанта К.П. Кауфмана, через Казалинск было проведено русских товаров в Бухару с сентября 1868 по сентябрь 1869 г. на сумму 1 792 838 руб. и в Хиву в период первой трети 1869 г. на 112 045 руб. В то же время проведено было через этот город бухарских и хивинских товаров с сентября 1868 по апрель 1869 г. из Бухары на 4 193 419 руб. и из Хивы на 294 887 руб., всего на сумму 4 488 306 руб. (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 105).

По мнению авторов проекта, ни одно из поселений, лежащих вверх по течению Сырдарья, не было настолько удобным для управления южными уездами Тургайской области, как Казалинск.

Что касается вопроса, какая именно часть Тургайской области должна войти в состав проектируемой Казалинской области, то мнения членов Комиссии разделились. Председатель и большинство участников заседания (Гирс, Соболев, Балкашин, Стрелковский, Щегловитов, Мордвинов, Ильин), посчитали невозможным присоединить всю Тургайскую область с размером более 400 тыс. кв. верст к какому-либо из смежных административных районов. Поэтому было предложено образовать Казалинскую область в составе четырех уездов, присоединив к Перовскому и Казалинскому уездам два южных уезда Тургайской области – Иргизский и Тургайский (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 236).

Вариант 1886 г. присоединения южных уездов Тургайской области к Сырдарьинской области даже при условии перенесения центра ее управления из Ташкента в Казалинск оценивался отрицательно, так как в этом случае пространство Сырдарьинской области увеличилась бы до огромной цифры в 714 000 кв. верст. Управление из Казалинска восточной, густонаселенной частью области, за 900 слишком верст, было бы до крайности затруднено, и Комиссия посчитала, что едва ли следует подтверждать дальнейшими доказательствами нецелесообразность такого предположения.

Таким образом, вопрос о разделении Тургайской области по направлению с запада на восток становился в зависимость от удобства и возможности передела соседних административных единиц Туркестанского края. В связи с этим предлагалось присоединить южные уезды Тургайской области к Туркестанскому генерал-губернаторству, учредив в его ведомстве область Казалинскую. В состав Казалинской области вошли бы Казалинский и Перовский уезды. В этих границах область занимала бы пространство приблизительно в 442 421 кв. верст, соответствующие пространству Акмолинской (479 000 кв. верст) и Семипалатинской (445 000 кв. верст) степных областей с населением до 395 915 душ (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 107).

Население этого района состояло в основном из кочевников-казахов. По мнению сторонников этого проекта, сложные условия обширного пространства уравнивались центральным положением Казалинска и сравнительной простотой административного управления, так как главной заботой областной администрации было бы устройство быта казахов, кочующих и переходящих к оседлости, и обеспечение помощи русским переселенцам, направляющимся на Сырдарью. По причине одинаковых условий управления Иргизского и Тургайского уезда предлагалось преобразовать согласно штатам, установленным для уездных управлений Сырдарьинской области. Вопрос практической целесообразности устройства областного центра в г. Казалинске решался таким образом, что для помещения в нем областных учреждений не потребуются таких затрат, какие были бы необходимы в каждом из оседлых пунктов, существующих в Тургайской области.

Относительно северных уездов Тургайской области – Илецкого и Николаевского, то, по мнению большинства членов Комиссии, присоединение их к Казалинской области не соответствовало бы цели правильного их устройства, так как управление этими уездами из Казалинска было бы еще более затруднительно, чем управление из Оренбурга южными уездами Тургайской области по причине отдаленности Казалинска от северных пределов Казахской степи и периодического передвижения кочевников на летовки в северные уезды Тургайской области, вследствие чего именно в этих уездах возникает наибольшее число дел, требующих административных распоряжений. Приняв в соображение совокупность географических и экономических условий, большинство членов Комиссии нашло, что в интересах местного населения и с точки зрения государственных требований было бы удобнее присоединить северную полосу Тургайской области к составу Оренбургской губернии. Такая мера, не разрывая отношений, установившихся исторически, объединила бы управление однородными в экономическом смысле местностями и привела бы к более тесному сближению народностей. Таким образом, большинство членов Комиссии признало целесообразность деления территории Тургайской области. При этом Комиссия сочла необходимым для обеспечения скотоводства кочевников южной половины степи сохранить за

ними обычное право перекочевков и размещения летовочных мест в Илецком и Николаевском уездах.

Остальные члены Комиссии (Кобеко, Мартынов, Лисовский и Кирьев), признавали вполне целесообразным устройство центра областной администрации в Казалинске, но выражали опасение, что причисление северной части Тургайской области к Оренбургской губернии приведет к усиленному развитию в крае земледелия и оседлости. По этой причине будет возможно «стеснение скотоводства кочевников, пользующихся в этой местности летовками» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 39. Л. 237). Эти же члены Комиссии высказались в пользу образования Казалинской области из шести уездов с включением в ее состав всей территории Тургайской области, при этом возможна была экономия на дополнительных расходах учреждений Оренбургской губернии, управление которой и при настоящем ее составе затруднительно вследствие обширного пространства и разнохарактерности населения.

Предполагаемые территориальные изменения должны были повлечь за собой изменения в административном управлении во вновь присоединяемых уездах. По этому поводу соображения были высказаны губернатором Оренбургской губернии генерал-майором М.И. Астафьевым. Рассматривая вопрос о присоединении Илецкого и Николаевского уездов Тургайской области к Оренбургской губернии, он обратил внимание на условия, при которых это могло бы быть реализовано. В частности, он указывал:

1. Полицейское и судебное устройство в указанных уездах следовало временно сохранить в прежнем виде с их подчинением губернским учреждениям.

2. Судебно-мировые, полицейские и другие административные органы в этих уездах предполагалось организовать по образцу существующих в Оренбургской губернии, с сохранением специфики волостных и аульных учреждений, адаптированных к бытовым условиям казахского населения.

При условии реализации первого из этих вариантов, по мнению губернатора, изменение штатного состава уездных учреждений в ближайшей перспективе не потребовалось бы. Основные изменения касались бы лишь перераспределения подведомственности: судебные дела передавались бы из ведения Областного правления в Оренбургскую Палату уголовного и гражданского суда, хозяйственные и земельные вопросы – в Казенную палату и Управление государственными имуществами.

М.И. Астафьев также обращал внимание на то, что присоединение двух уездов с населением около 173 тыс. человек существенно увеличило бы нагрузку на губернское правление из-за увеличения объемов делопроизводства. Предвидя это, губернатор предлагал усилить штат губернского правления: добавить одного советника, двух делопроизводителей, двух их помощников и переводчика казахского и татарского языков, с соответствующим жалованьем. Также он запрашивал увеличение канцелярских расходов на 1500 рублей в год, включая затраты на содержание помещений, отведенных для расширенного правления.

Особое внимание губернатор уделял необходимости усиленного контроля за деятельностью уездных учреждений в первые годы. С учетом отдаленности уездов и отсутствия телеграфного сообщения, он считал необходимым ввести в штат особого чиновника III класса с окладом 1500 рублей в год. Такой сотрудник мог бы регулярно инспектировать степные уезды и обеспечивать исполнение административных решений. По его мнению, выполнение этих задач не могло быть возложено на чиновника низшего ранга с жалованьем 800 рублей, поскольку требовало опыта, образования и автономности.

Кроме того, Астафьев обосновывал необходимость ассигнований на представительские расходы в размере не менее 2 000 рублей в год (по аналогии с бюджетом степных областей), а также просил средства на поездки по степи – 1500 рублей ежегодно, как ранее выделялось военным губернаторам. Он пояснял, что в условиях отсутствия инфраструктуры при поездках требовалось обзаводиться всем необходимым самостоятельно – повозками, кухонным снаряжением, запасами продовольствия (РГИА. Ф. 1292. Оп. 82. Д. 39. Л. 389).

О нецелесообразности этого проекта высказался и министр финансов И.А. Вышнеградский, отметив, что расходы на содержание областных управлений по

Степному краю увеличатся, поскольку, кроме учреждения Казалинской области, заменяющей собой Тургайскую область, предполагается отпускать еще по 13 070 рублей в год в г. Оренбург на управление двумя северными уездами упраздняемой Тургайской области. При этом он подчеркнул, что учреждение Казалинской области в предложенном составе поведет не только к увеличению расходов, но и к другим неудобствам. А именно, соединение в составе одной области наиболее неплодородных и почти негодных для жизни частей Тургайской и Сыр-Дарьинской областей едва-ли поведет за собой какие-либо удобства как для управления, так и для населения. Кроме того, в Казалинске отсутствовали казенные помещения для предполагаемых областных учреждений, «не имеется во всем Казалинском уезде годного для постройки таких построек леса и вовсе не имеется русских поселений, то в интересах государственного казначейства едва ли не выгодно будет строить дома не в Казалинске» (РГИА. Ф. 1292. Оп. 82. Д. 3. Л. 317). Рассуждая о преобразованиях, предложенных Колпаковским, министр финансов высказал мнение о присоединении Иргизского уезда к Уральской области, а Тургайского к Акмолинской, поскольку считал, что для кочевого населения необходимы не столько сложные областные учреждения, сколько простые уездные, способные поддерживать порядок на местах (РГИА. Ф. 1292. Оп. 82. Д. 3. Л. 319).

Выводы.

Подводя итоги деятельности Комиссии, следует отметить, что, несмотря на настоятельную необходимость выработки единых принципов административно-территориального устройства в рамках имперской политики, данную задачу реализовать не удалось. Основным препятствием стало мнение членов Комиссии о невозможности увеличения территории уже существующей Сырдарьинской области (439 200 кв. верст) за счет включения в нее части или всей Тургайской области. Перенос центра управления в Казалинск также признан нецелесообразным, поскольку это существенно затруднило бы администрирование восточной, густонаселенной части региона.

Более реалистичным вариантом представлялось образование новой административной единицы – Казалинской области – с включением в нее Перовского и Казалинского уездов и переносом административного центра в Казалинск. Предполагалось, что новая область займет внутреннее положение в структуре имперской системы и будет отличаться по составу населения и задачам управления от других территорий Туркестанского края. С учетом различий в ведомственном подчинении регионов (Тургайская и Уральская области находились в ведении Министерства внутренних дел, тогда как Туркестанский край – в подчинении Военного министерства), был поставлен вопрос о возможной передаче новой области в ведение гражданской администрации.

Большинство членов Комиссии, опираясь на географические, экономические и административные реалии, пришло к выводу, что наиболее целесообразным было бы присоединение северной части Тургайской области к Оренбургской губернии. Такая мера позволяла сохранить исторически сложившиеся связи и объединить экономически и этнически близкие территории. Однако этот вариант также вызывал опасения из-за предполагаемого увеличения нагрузки на уже перегруженные структуры губернского управления.

В ходе обсуждений были рассмотрены несколько моделей реорганизации:

1. Присоединение Тургайского и Николаевского уездов к Троицку, а Иргизского и Илецкого — к Оренбургской губернии;
2. Включение Тургайского и Иргизского уездов в Казалинскую область, а Илецкого и Николаевского — в Уральскую;
3. Образование Казалинской области с включением всей территории Тургайской области;
4. Создание Казалинской области с включением Тургайского и Иргизского уезда, а Илецкий и Николаевский уезды присоединить к Оренбургу.

Однако ни один из предложенных вариантов не получил общего одобрения. В результате Тургайская область вошла в состав Степного положения 1891 г. в неизменном виде, с административным центром, по-прежнему находящимся в г. Оренбурге. Вопрос о ее административной реорганизации был отложен и получил развитие лишь в послереволюционный период.

Таким образом, нереализованность проектов административно-территориальной реорганизации Тургайской области в конце XIX в. была обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов. Ключевыми из них стали отсутствие внутриобластного населенного пункта, способного выполнять функции административного центра, чрезмерные финансовые издержки, связанные с переносом управления или созданием новой области, а также ведомственные противоречия между гражданской и военной администрацией. Существенную роль сыграли географическая протяженность и пространственная разнородность региона, затруднявшие эффективное управление при любом варианте передела, а также необходимость учитывать интересы кочевого населения и сохранять традиционные маршруты перекочевков. Дополнительным ограничивающим фактором выступала политическая нецелесообразность укрупнения и консолидации казахских территорий в рамках единой административной единицы. В целом ситуация вокруг Тургайской области наглядно продемонстрировала отсутствие в Российской империи конца XIX в. универсальной модели управления национальными перифериями и обусловила сохранение существующей административной структуры в рамках Степного положения 1891 г.

Sources

RSNA — Russian State Historical Archive

Источники

РГИА — Российский государственный исторический архив

References

- Dameshek, Fedoreeva, 2013 — *Dameshek L. M., Fedoreeva I. A. Teoreticheskie i pravovye osnovy administrativno-territorial'nogo deleniya. Osobennosti organizacii territorii* [Theoretical and legal foundations of administrative-territorial division. Features of the organization of the territory] // *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija»*. 2013. № 1(4). Pp. 7–17. (In Russ.).
- Malinovskij, Kushnarev, 2010 — *Malinovskij Ju.V., Kushnarev E.N. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo nacional'nyh oblastej Rossijskoj imperii (XIX – nachalo XX vv.)* [Administrative and territorial organization of the national regions of the Russian Empire (XIX - early XX centuries)] // *Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik*. 2010. № 2. Pp.103–106. (In Russ.).
- Napalkova, Chekushkin, 2012 — *Napalkova I.G., Chekushkin A.N. Strategii i proekty modernizacii gosudarstvennogo upravlenija «nacional'noj periferijej» v imperskoj Rossii* [Strategies and projects of modernization of state management of “national periphery” in imperial Russia] // *Federalizm*. 2012. № 2. Pp.121–134. (In Russ.).
- Vasil'ev, 2018 — *Vasil'ev D.V. Administrativno-territorial'noe delenie Aziatskoj Rossii: diskussija 1860–1887 gg.* [Administrative-territorial division of Asian Russia: discussion 1860-1887] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2018. № 51. Pp. 14–20. (In Russ.).
- Remnev, 1997— *Remnev A. V. Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaja politika vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov* [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of XIX – early XX centuries] // A. V. Remnev; Ex. ed. A.P. Tolochko. Omsk: Omsk State University, 1997. 252 p. (In Russ.).
- Remnev, 2004 — *Remnev A.V. Rossija Dal'nego Vostoka. Imperskaja geografija vlasti XIX – nachala XX vekov* [Russia of the Far East. Imperial geography of power of XIX - early XX centuries]. Omsk: Omsk State University, 2004. 552 p. (In Russ.).
- Remnev, 2005 — *Remnev, A.V. Stepnoe general-gubernatorstvo v imperskoj geografii vlasti* [Steppe General-Governorship in the Imperial Geography of Power] // *Aziatskaja Rossija: ljudi i struktury imperii: coll. of articles* / ed. N.G. Suvorova. Omsk: Omsk State University, 2005. Pp. 163–222. (In Russ.).
- Izbasarova, 2018 — *Izbasarova G.B. Kazahskaja step' Orenburgskogo vedomstva v imperskih proektah i praktikah pervoj poloviny XIX veka. Monografija* [Kazakh steppe of the Orenburg department in imperial projects and practices of the first half of the XIX century]. Moscow: IP Lysenko A.D., 2018. 484 p. (In Russ.).

Sultangalieva, 2015 — *Sultangalieva G.S. Administrativnaja politika Rossijskoj imperii v Kazahskoj stepi v pervoj polovine XIX v.: poisk novyh form upravlenija* [Administrative policy of the Russian Empire in the Kazakh Steppe in the first half of the XIX century: the search for new forms of governance] // *Res Historica*. 2015. № 40. Pp. 125–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.17951/rh.2015.40.125> (In Russ.).

Литература

Васильев, 2018 — *Васильев Д.В.* Административно-территориальное деление Азиатской России: дискуссия 1860–1887 гг. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2018. № 51. С. 14–20.

Дамешек, Федореева, 2013 — *Дамешек Л. М., Федореева И. А.* Теоретические и правовые основы административно-территориального деления. Особенности организации территории // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2013. № 1 (4). С. 7–17.

Малиновский, Кушнарев, 2010 — *Малиновский Ю.В., Кушнарев Е.Н.* Административно-территориальное устройство национальных областей Российской империи (XIX – начало XX вв.) // *Дальневосточный аграрный вестник*. 2010. № 2. С. 103–106.

Напалкова, Чекушкин, 2012 — *Напалкова И.Г., Чекушкин А.Н.* Стратегии и проекты модернизации государственного управления «национальной периферией» в имперской России // *Федерализм*. 2012. № 2. С. 121–134.

Ремнев, 1997 — *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков / А. В. Ремнев; Отв. ред. д-р ист. наук А. П. Толочко. Омск: Омский государственный университет, 1997. 252 с.

Ремнев, 2004 — *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2004. 552 с.

Ремнев, 2005 — *Ремнев А.В.* Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти // *Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. ст. / под ред. Н.Г. Суворовой*. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2005. С. 163–222.

Избасарова, 2018 — *Избасарова Г.Б.* Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века. Монография. Москва: ИП Лысенко А.Д., 2018. 484 с.

Султангалиева, 2015 — *Султангалиева Г.С.* Административная политика Российской империи в Казахской степи в первой половине XIX в.: поиск новых форм управления // *RES HISTORICA*. 2015. № 40. С. 125–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.17951/rh.2015.40.125>

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Baizhumanova Z.B., Kalybekova M.Sh., Gafurov A. MEDICAL EDUCATION IN THE USSR: APPROACHES OF CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY (USING KAZAKHSTAN AS AN EXAMPLE).....	300
Mukhatova O. Kh., Qadilbek M., Tashagyl A. KAZAKH–QING RELATIONS IN THE LETTERS OF ABILPEIZ SULTAN.....	315
Oshan Zh, Khoshbateni H., Sauyrkan Y. HISTORICAL SOURCE MATERIALS IN MANUSCRIPT HERITAGE RELATED TO ER ZHANIBEK.....	329
Tulepbergenov G., Bukanova R.K. KAYUM MUHAMEDKHANOV'S SCIENTIFIC EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF THE SEARCH FOR INFORMATION ABOUT ILYAS BORAGANSKY (Dedicated to the 110th birth anniversary of K.Mukhamedkhanov)	342

HISTORY

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Maslov Kh.B. TRANSFORMATION OF REGIONAL GOVERNANCE IN EASTERN KAZAKHSTAN DURING THE CIVIL WAR.....	354
Atdaev S.J., Atdaeva O.G. HISTORY OF ORAZ-YAGLY-KHAN AND HIS DESCENDANTS.....	368
Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A., Bekmagambetova M.Zh. ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE TURGAY REGION IN THE CONTEXT OF THE STEPPE STATUS OF 1891: IMPERIAL POLICY AND REGIONAL SPECIFICITY.....	386
Dossymova M.K., Topal N., Zhylykshybayeva K. SOVIET RUSSIA AND TURKEY: THE QUESTION OF MILITARY AID (1919–1920).....	400
Zharkynbayeva R.S., Zhangabay A.P. LIVING CONDITIONS, LABOR CONDITIONS, AND MEDICAL CARE OF WORKERS IN THE KAZAKH SSR DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	414
Zakarya R., Saitbekov A.M. POLITICAL EMIGRANTS IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S–1940S: MIGRATION PROCESSES AND SOCIO-LEGAL STATUS.....	432
Kasymova D., Mukanova G., Margulan A. SOVIET EXPERIENCE OF KAZAKH-YOMUD CONFLICT SETTLEMENT OF 1923 (BY ARCHIVAL MATERIALS).....	447
Kozybayeva M.M. THE INSTITUTE OF DISENFRANCHISEMENT IN THE ELECTORAL LEGISLATION OF KAZAKHSTAN IN THE EARLY 1920S – FIRST HALF OF THE 1930S.....	465
Nurymbetova G.R., Janysbay T.S. SOVIET MODERNIZATION AND THE ELIMINATION OF ILLITERACY: THE FORMATION OF THE ADULT EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN (1920S–1930S).....	481
Saktaganova Z.G., Ilyasova A.U. ON THE QUESTION OF ESCAPE FROM THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	502
Sariguzel N. THE IMPACT OF ATATÜRK'S DOMESTIC TRAVELS ON TURKEY'S TAX POLICY (1930–1931).....	519
Toktarbayuly A. THE POLICY OF COLLECTIVIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY AND ITS RESULTS (1954–1959, ON THE EXAMPLE OF BAYAN-ÖLGII PROVINCE).....	530
Ualiyev T., Sabitov Zh. SOVIET INTERPRETATION OF THE “EDIGE” EPIC IN THE 1920–1930S: MARXIST PREFACES AND APPROACHES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS.....	549
Utegenov M., Bektasov Sh., Aliyeva S.I. FROM THE HISTORY OF THE CONFISCATION OF BAYS HOUSEHOLDS IN NORTHERN KAZAKHSTAN (1928).....	565

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Sharipov R.K., Baigunakov D.S., Nurshanov A.A. PETROGLYPHIC COMPLEXES TANBALY END ALMALY IN THE CHU-ILI MOUNTAINS: NATURAL ENVIRONMENT; SOURCES OF RAW MATERIALS AND MANUFACTURING TECHNIQUES	584
Sholakhov M., Nabiev R. THE IMAGE OF THE SNAKE AMONG TURKO-MONGOLIAN PEOPLES.....	599

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. КСРО-ДАҒЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ: ЗАМАНАУИ ТАРИХНАМАЛЫҚ БАҒЫТТАР (ҚАЗАҚСТАН МЫСАЛЫНДА).....	300
Мұхатова О.Х., Қадылбек М., Ташағыл А. ӘБІЛПЕЙІЗ СҰЛТАННЫҢ ХАТТАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЦИН ҚАТЫНАСТАРЫ.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауырқан Е. ЕР ЖӘНІБЕККЕ ҚАТЫСТЫ ҚОЛЖАЗБА МҰРАЛАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК КӨРІНІСТЕР.....	329
Төлепбергенов Ғ.М., Буканова Р.Ғ. ҚАЙЫМ МҰХАМЕДХАНОВТЫҢ ІЛИЯС БОРАГАНСКИЙ ТУРАЛЫ ДЕРЕКТЕРДІ ІЗДЕУ КОНТЕКСТІНДЕГІ КҮНДЕЛІКТІ ҒЫЛЫМИ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ (Қ. Мұхамедхановтың 110 жылдығына орай).....	342

ТАРИХ

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. АЗАМАТ СОҒЫСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ Өңірлік басқарудың трансформациясы.....	354
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ОРАЗ-ЯҒЛЫ-ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҰРПАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ.....	368
Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмағамбетова М.Ж. ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ 1891 ЖЫЛҒЫ ДАЛА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК-АУМАҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ: ИМПЕРИЯЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІК.....	386
Досымова М.К., Топал Н., Жылқышыбаева Қ. КЕҢЕСТІК РЕСЕЙ ЖӘНЕ ТҮРКИЯ: ӘСКЕРИ КӨМЕК МӘСЕЛЕСІ (1919–1920).....	400
Жаркынбаева Р.С., Жаңабай А.П. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ (1941–1945 ЖЖ.) ҚАЗАҚ КСР ЖҰМЫСШЫЛАРЫНЫҢ ТҮРМЫС-ТІРШІЛІК ЖАҒДАЙЫ, ЕҢБЕК АХУАЛЫ ЖӘНЕ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУІ.....	414
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ЭМИГРАНТТАР 1930–1940-ЖЫЛДАРЫ: КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	432
Қасымова Д.Б., Мұқанова Г.Қ., Марғұлан А.С. ҚАЗАҚ-ЙОМУД ҚАҚТЫҒЫСЫН РЕТТЕУДІҢ КЕҢЕСТІК ТӘЖІРИБЕСІ, 1923 ЖЫЛ (МҰРАҒАТ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	447
Қозыбаева М.М. 1920 ЖЫЛДАРДЫҢ БАСЫ – 1930 ЖЫЛДАРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЙЛАУ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ ИНСТИТУТЫ.....	465
Нұрымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. КЕҢЕСТІК МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖӘНЕ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕРЕСЕКТЕРГЕ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ (1920–1930 ЖЖ.).....	481
Сақтағанова З.Ғ., Илясова Ә.Ү. 1941–1945 СОҒЫС ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҒАНДЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕТУ ЛАГЕРЫНЕН ҚАШУ МӘСЕЛЕСІ.....	502
Сарыгүзел Н. АТАТҮРІКТІҢ ІШКІ САПАРЛАРЫНЫҢ ТҮРКИЯНЫҢ САЛЫҚ САЯСАТЫНА ӘСЕРІ (1930–1931).....	519
Тоқтарбайұлы А. ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҰЖЫМДАСТЫРУ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ 1954–1959 (БАЯН-ӨЛГИЙ АЙМАҒЫ МЫСАЛЫНДА) НА ТРЕХ ЯЗЫҚАХ ПЕРЕВОД.....	530
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. «ЕДІГЕ» ЖЫРЫНЫҢ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ КЕҢЕСТІК ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ: МАРКСИСТІК АЛҒЫСӨЗДЕР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҰСТАНЫМДАРЫ.....	549
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЙ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫН ТӘРКІЛЕУ (1928 ж.) ТАРИХЫНАН.....	565

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шәрипов Р.К., Байғұнақов Д.С., Нұршанов А.А. ШҮ–ІЛЕ ТАУЛАРЫНДАҒЫ ПЕТРОГЛИФТІК КЕШЕНДЕРІ: ТАБИҒИ ОРТАСЫ; ШИКІЗАТ КӨЗДЕРІ ЖӘНЕ ЖАСАЛУ ТЕХНИКАСЫ.....	584
Шолахов М., Набиев Н. ТҮРКІ-МОҢҒОЛ ХАЛЫҚТАРЫНДАҒЫ ЖЫЛАН БЕЙНЕСІ.....	599

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР: ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА).....	300
Мухатова О. Х., Кадылбек М., Ташагыл А. КАЗАХСКО-ЦИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПИСЬМАХ АБИЛПЕЙЗ СУЛТАНА.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауыркан Е. ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ОБ ЕР ЖАНИБЕКЕ.....	329
Тулепбергенов Г.М., Буканова Р.Г. НАУЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЮМА МУХАМЕДХАНОВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ ОБ ИЛЬЯСЕ БОРАГАНСКОМ (К 110-летию К. Мухамедханова).....	342

ИСТОРИЯ

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	354
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ИСТОРИЯ ОРАЗ-ЯГЛЫ-ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВ.....	368
Бекмагамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмагамбетова М.Ж. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СТЕПНОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1891 ГОДА: ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА.....	386
Досымова М.К., Топал Н., Жылкышыбаева К. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ВОПРОС ВОЕННОЙ ПОМОЩИ (1919–1920).....	400
Жаркынбаева Р.С., Жанабай А.П. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА И МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РАБОЧИХ КАЗАХСКОЙ ССР В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945 ГГ.).....	414
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930–1940-Е ГОДЫ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....	432
Касымова Д.Б., Муканова Г.К., Маргулан А.С. СОВЕТСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАЗАХСКО-ЙОМУДСКОГО КОНФЛИКТА 1923 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	447
Козыбаева М.М. ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ВЫБОРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ.....	465
Нурымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КАЗАХСТАНЕ (1920–1930 ГГ.).....	481
Сактаганова З.Г., Илясова А.У. К ВОПРОСУ О ПОБЕГАХ ИЗ КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945).....	502
Сарыгузель Н. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ПУТЕШЕСТВИЙ АТАТЮРКА НА НАЛОГОВУЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ (1930–1931).....	519
Токтарбайулы А. ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ (1954–1959 ГГ., (НА ПРИМЕРЕ БАЯН-УЛГИЙ АЙМАКА).....	530
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. СОВЕТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭПОСА «ЕДИГЕ» В 1920–1930-Е ГОДЫ: МАРКСИСТСКИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОДХОДЫ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	549
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. ИЗ ИСТОРИИ КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ (1928 г.).....	565

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шарипов Р.К., Байгунаков Д.С., Нуршанов А.А. ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ЧУ–ИЛИЙСКИХ ГОРАХ: ПРИРОДНАЯ СРЕДА, ИСТОЧНИКИ СЫРЬЯ И ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ.....	584
Шолахов М., Набиев Н. ОБРАЗ ЗМЕИ У ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ.....	599

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2026. 13(2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй